

ЗВЕЗДЫ ПОБЕД

Покрышкин волновался: он торопливо шагал по аэродрому, то снимая, то надевая шлемофон, и все чаще тревожно спрашивал радиста:

— Что Клубов?

— Молчит, товарищ командир, — приглушенно отвечал радист, словно он сам был виновен в том, что оборвалась связь с командиром группы истребителей именно в то время, когда тот вел воздушный бой с вражескими «мессершмиттами».

— Продолжайте запрашивать, — резко бросил приказание Покрышкин и вновь устремил взор, полный тревоги и надежды, в далекий, пламенеющий закатом горизонт.

Редко кто видел этого храброго и расчетливого воздушного бойца, волевого авиационного командира таким возбужденным и встревоженным, как в эти минуты. Все знали, уж кто-кто, а Покрышкин умеет владеть собою, какой бы сложной ни была воздушная обстановка. Но тут... Вот он вновь подошел к радисту, опять получил неутешительный ответ, глянул на часы, досадливо покачал головой.

Около часа прошло, как Покрышкин выпустил в воздух группу истребителей. Ее возглавил Александр Клубов — один из любимых его учеников. Сначала все шло хорошо: группа вышла в район патрулирования, затем поступило сообщение, что появились «юнкерсы». Клубов повел ударную группу в атаку, а прикрывающей паре приказал набрать высоту. Но вот показались «мессершмитты». С ними завязала воздушный бой группа прикрытия. Клубов и его товарищи сбили несколько вражеских бомбардировщиков, а остальных обратили в бегство.

Завязался бой с вражескими истребителями. В наушниках то и дело раздавался взволнованный голос Клубова: «Атакую, прикрой», «Идем вверх», «Смотри сзади». И вдруг связь оборвалась. Прошли десятки минут томительного ожидания, один за другим вернулись на аэродром все самолеты группы, а ведущего все нет...

В эти минуты в памяти Покрышкина всплыло все, что он знал об этом летчике. В мае 1943 года после жарких боев в небе Кубани Покрышкин принимал молодое пополнение. В числе других летчиков, прибывших в полк, был и Александр Клубов — невысокого роста и далеко не богатырского сложения человек, но с ясным и открытым взглядом, всегда честно и прямо смотревший в глаза своему собеседнику. «Такой не покривит душой», — подумал Покрышкин при первом же знакомстве.

О своем прошлом Клубов рассказывал кратко, скромно, не хвалясь. И все же было

ясно, что этого человека война уже успела опалить своим огненным дыханием.

...Александр Клубов рос и учился в Ленинграде. На Балтике, на легендарном крейсере «Аврора», в свое время служил его отец, солдат революции Федор Клубов, погибший в тревожном 1921 году. Школа фабрично-заводского ученичества, которую окончил Александр, сменилась карбюраторным заводом. Мечта о воздушном океане привела в аэроклуб.

В канун войны Саша Клубов приехал в родной Ленинград в темно-синей форме военного летчика с кубиком младшего лейтенанта на петлице. Погостил у матери и вскоре убыл в свою часть, на Кубань.

В тяжелом 1942 году полк, в котором служил Клубов, вел бои под Моздоком. Нелегкое это было время для советских воинов, в том числе и для летчиков. Полк летал тогда на устаревших по тому времени истребителях И-153 — «чайках».

Ждали, очень ждали летчики новые самолеты, но они с авиационных заводов шли на другие фронты, где было еще тяжелее.

Нелегко было сражаться на «чайках» против «мессершмиттов», но наши летчики сумели все же выработать свою тактику боя и часто одерживали победы над сильным врагом.

Вскоре на счету Клубова появилась первая победа — он сбил вражеский «юнкерс», а затем зажег фашистский «мессершмитт» и спас командира от гибели. В этом бою он

был ранен. Пришлось долгие недели лежать в госпитале.

В молодости раны быстрее зарубцовываются. Зажили, затянулись раны и у Клубова. И вот он снова в родном полку. Опять вылеты и поиски более совершенных боевых приемов. Клубов первым в полку применяет в бою так называемую восходящую спираль. И еще два «мессершмитта», сбитые меткими очередями с клубовской «чайки», валятся на землю. Часто приходилось летать и на штурмовку вражеских мотоколонн.

Жаркие бои разгорелись ранней весной 1943 года в небе Кубани. После жестокого поражения под Сталинградом гитлеровцы хотели взять хотя бы частичный реванш. На Кубани они решили любой ценой вернуть потерянное превосходство в воздухе и стянули сюда большие силы своей авиации.

Летчик Клубов в боях на Кубани сбил еще 4 вражеских самолета лично и 19 в групповых боях. В его летной книжке значилось, что он совершил уже свыше 200 боевых вылетов. На выгоревшей гимнастерке пламенели ордена Красного Знамени и Отечественной войны.

Таким Клубов и пришел в гвардейский полк к Покрышкину. Он быстро освоил новый, скоростной истребитель, познал многие тайны тактики ведения воздушного боя, выработанной Покрышкиным и его боевыми друзьями. Летать стал смело, уверенно и тактически грамотно. В полку Клубова оценили и полюбили. Понравился и Покрышкину этот белокурый, хрупкий на вид, но

выносливый в бою летчик. Он брал Клубова к себе ведомым. А когда Покрышкин убедился в высоком мастерстве и отваге воздушного бойца, стал посылать его ведущим



Дважды Герой Советского Союза полковник
Александр Иванович Покрышкин. 1943 г.

групп истребителей. Боевой счет сбитых вражеских самолетов у Клубова продолжал расти. Приумножалась и слава гвардейского полка.

...И вот такой случай. В который уже раз подходил Покрышкин к радисту в надежде услышать что-нибудь утешительное. Тревож-

ное «неужели» возникало в сознании все чаще и чаще.

И вдруг где-то вдалеке возник и с каждой секундой стал нарастать гул мотора. Вот показалась и сама машина. Покрышкин, привыкший видеть соколиный почерк своих питомцев, сразу понял, что истребитель держится в воздухе каким-то чудом. То зарываясь носом, то сваливаясь на крыло, то вновь с трудом выравниваясь, истребитель едва-едва держался в воздухе.

— Передайте приказание, чтобы выбрасывался с парашютом,— обратился Покрышкин к радисту и добавил с надеждой: — Может, услышит...

Да, в такой обстановке, пожалуй, самый верный выход — воспользоваться парашютом. Но Клубов, очевидно, твердо решил не расставаться со своим самолетом. Рывками выровнял истребитель в горизонтальный полет и с прямой пошел на посадку. Это был риск, и тот, кто был на аэродроме, хорошо понимал, какой опасности подвергает себя летчик. Не выпуская шасси, Клубов снизился и, когда машина у самой земли вновь клюнула носом, дал мотору полные обороты. Самолет выровнялся и через несколько секунд, вздымая клубы пыли, прочертил фюзеляжем по посадочной полосе. Посадка «на живот» прошла благополучно.

Но летчик на этот раз не вылез из кабины, его вытащили. С трудом сохраняя равновесие, Клубов шагал по выгоревшей траве аэродрома шатаясь, словно ребенок, делающий свои первые шаги по земле. Коротко

доложил Покрышкину о результатах боя и на вопрос о том, почему не воспользовался парашютом, ответил:

— Как она дралась, командир! Как дралась!

И по тону его голоса Покрышкин почувствовал, насколько сильно полюбил свой самолет этот летчик, как сроднился он со своей машиной, как высоко ценит ее.

Вечерние сумерки спустились на аэродром. Техники и механики тщательно осматривали клубовскую машину. А в землянке Покрышкина шел разбор воздушного боя, проведенного группой Клубова. Деталь за деталью восстанавливалась картина воздушной схватки, анализировались действия отдельных летчиков и пар, делались выводы. Так уж повелось в этом гвардейском полку: воюя — учиться, повышать свое боевое мастерство.

Этот бой был проведен против превосходящих сил противника; с нашей стороны — четверка истребителей, со стороны противника — сорок бомбардировщиков, прикрываемых двенадцатью «мессершмиттами».

Враг рассчитывал нанести мощный бомбовый удар по нашим наземным войскам. Надо было сорвать его планы. Подойдя ближе к противнику, Клубов послал пару на прикрытие своей атаки, а сам с ведомым резко изменил курс. Он сделал вид, что его группа, видя явное численное превосходство противника, оставляет поле боя. Пропустив несколько вперед вражеских «юнкерсов», Клубов вдруг резко сманеврировал и обру-

пился на фашистские бомбардировщики. Ему наперерез устремились «мессершмитты», но было уже поздно: летчики прорвались к «юнкерсам».

Сам Клубов решил атаковать флагмана колонны. Не обращая внимания на огненные трассы, которые посылал стрелок вражеского бомбардировщика, он почти вплотную подошел к «юнкерсу» и открыл огонь из пушек. Удар был наверняка и оказался смертельным для врага. «Юнкерс» сразу повалился на крыло, окутался дымом и пошел к земле.

Выход из атаки, боевой разворот — и вновь огонь по «юнкерсам». Еще одного фашистского бомбардировщика постигла участь их флагмана.

Вторая пара из группы Клубова, связывая «мессершмиттов», также уничтожила два «юнкерса». Это окончательно расстроило боевой порядок вражеской группы. «Юнкерсы» беспорядочно сбросили бомбы и, увеличивая скорость, поспешно удалились в сторону своих баз.

«Теперь можно обратить внимание и на «мессеров», — решил Клубов. Он повел своих летчиков вверх. «Мессеры» следуют за ним. Клубов приказывает одной паре завязать бой с «мессерами», а сам со своим ведомым резко вырывается из «воздушной карусели» и восходящей спиралью устремляется вверх.

Высота увеличивается, но скорость постепенно падает, и мотор с трудом выдерживает нагрузку.

Ведущий знает, что каждая сотня метров высоты, набранной в эти секунды, через ко-

роткие мгновения на пикировании обернется в скорость, столь необходимую для победы.

— Прикрой, иду в атаку,— передает своему ведомому Клубов и, отжимая ручку от себя до отказа, сваливает самолет в пикирование. С каждой секундой нарастает скорость. Летчик уже выбрал себе цель для атаки. На огромной скорости он настигает вражеский «мессер» и, сблизившись до 150 метров, нажимает гашетку. «Мессершмитт» сразу клюет носом и, вспыхнув, падает.

Атаки повторялись. Боеприпасы пулеметов и пушек летчики расходовали экономно, били наверняка. Уже три вражеских «мессера», пылая, упали на землю. Два из них уничтожил Клубов. Однако противник еще не был сломлен. Фашистские летчики продолжали бой, и одному из них удалось повредить самолет ведомого в паре Клубова. Летчик вынужден был выйти из боя. Клубов остался продолжать бой без ведомого.

От его меткой очереди задымился и отвалил в сторону еще один «мессер». Но вот на Клубова навалилась откуда-то сзади четверка «мессеров». Маневрируя, он пытается уклониться от атаки. Трассы пулеметных очередей проносятся мимо то справа, то слева. Вдруг резкий удар — и Александр почувствовал, как нестерпимо жарким пламенем обожгло лицо. Осколки разбитого бронестекла впились в его лоб и щеки, причинив острую боль.

Машина стала непослушной и свалилась в штопор. Только почти у самой земли уда-

лось вывести ее и выровнять. А «мессеры» опять насаждают. Они неотрывно преследуют краснoзвездный истребитель, хотят добить



Младший лейтенант Александр Федорович Клубов. 1941 г

его. Около десяти минут вел неравный бой на поврежденной машине Александр Клубов. Но гвардеец не только выдержал эту схватку, но и победил. Он подбил еще один фашистский истребитель и добился того, что гитлеровцы покинули район боя. Только тогда он подумал о возвращении на свой аэродром.

...Шли бои. Гвардеец Клубов одерживал одну победу за другой. Он сражался за свободу и счастье своей советской Родины, за право на мирную жизнь своего народа. В войне он познавал и радости побед, и трудности боев, и горечь потерь и утрат. Небольшой треугольничек фронтового письма принес ему тяжелую весть: в блокированном гитлеровцами Ленинграде от истощения умерла его мать...

Еще ожесточеннее и яростнее стал бить врага летчик Клубов. Росло число побед гвардейца. В апреле 1944 года однополчане горячо поздравили Александра Клубова с присвоением ему звания Героя Советского Союза.

И опять боевые вылеты, жаркие схватки с врагом. Клубов, теперь уже командир эскадрильи, летает над степями Украины, разит врага в небе под Яссами, над Днестром, затем над Вислой.

...Пара Клубова выполняла ответственное задание. Самолеты шли на высоте 500 метров. Неожиданно они встретили шестерку «мессершмиттов», которые обрушились с большой высоты. Первая атака врага была удачно отбита. Завязался неравный воздушный бой. Выполняя очередной маневр, Клубов ввел свой самолет в левый боевой разворот. Он все более и более увеличивал крен и наконец положил машину «на спину».

Преследовавшему Клубова фашистскому летчику и в голову не пришло, какая хитрость таится за этим маневром. Враг решил, что советский истребитель выполняет пере-

ворот, и, чтобы опередить его в маневре, сам сделал поворот через крыло. Но в этот самый миг Клубов резко повернул свой самолет вокруг продольной оси и ввел его в правый боевой разворот. Тем самым он ушел из-под удара и сам занял превышение над противником. А ведь запас высоты — это скорость, это залог победы. Клубов воспользовался отвоеванным преимуществом, атаковал «мессер» и сбил его. Одержана еще одна победа.

— Летим вместе, — сказал как-то Покрышкин Клубову.

Выполняя задание, они встретили четыре пары фашистских истребителей. «Фоккеры» шли эшелонированно по высоте. Советские летчики завязали с ними бой на вертикалях. Образовалась так называемая «свалка», когда свои и чужие самолеты перемешиваются в одной гигантской петле. Клубов, хорошо переносивший большие перегрузки, сумел более энергично вывести свой самолет из пикирования и этим занять выгодную позицию. Последовала атака — и «фоккер» врезался в землю.

— Юбилейный! Поздравляю! — услышал он в шлемофоне голос Покрышкина.

Да, это был пятидесятый вражеский самолет, сбитый отважным советским летчиком Александром Клубовым. В этот день на фюзеляже его самолета авиационный механик старательно нарисовал пятидесятую по счету звезду — по числу одержанных побед. И эта яркая картина созвездия была под стать прекрасной повести о мужестве од-

ного из лучших летчиков 16-го гвардейского истребительного авиационного полка.

...На прифронтовом аэродроме под Львовом в ноябре 1944 года во время облета учебного самолета трагически погиб дважды Герой Советского Союза Александр Федорович Клубов, один из тех, кем по праву гордится наш народ.

